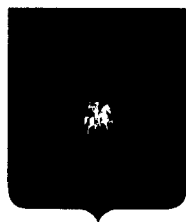


4



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№80-Г10-1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г.Москва

24 марта 2010 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пирожкова В.Н.,
судей Калининой Л.А., Меркулова В.П.
при секретаре Царёвой Н.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационным жалобам Потурайко В.В., Законодательного Собрания, губернатора Ульяновской области на решение Ульяновского областного суда от 30 декабря 2009 г., которым признана недействующей часть 1 статьи 25 Закона Ульяновской области от 5 июня 2007 г. № 72-30 «Кодекс Ульяновской области об административных правонарушениях» (в редакции Закона Ульяновской области от 20 июля 2009 г. № 103-30) в части слов «и иных участках с зелёными насаждениями» с момента вступления указанного решения в законную силу.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Калининой Л.А., объяснения представителей Законодательного Собрания и губернатора Ульяновской области Васияровой Т.В., Сергеевой Е.И., поддержавших доводы кассационной жалобы Законодательного Собрания и возражавших против кассационной жалобы Потурайко В.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей решение законным и обоснованным, а по этому не подлежащим отмене, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

статья 25 (Нарушение правил стоянки и проезда транспортных средств) Закона Ульяновской области от 5 июня 2007 г. № 72-30 «Кодекс Ульяновской области об административных правонарушениях» (в редакции Закона Ульяновской области от 20 июля 2009 г. № 103-30) изложена в следующей редакции:

«1. Стоянка транспортных средств, за исключением велосипедов и мопедов, на детских или спортивных площадках, газонах и иных участках с зелёными насаждениями; стоянка разукomплектованных транспортных средств вне специально отведённых мест –

влечёт наложение административного штрафа в размере пяти тысяч рублей.

2. Проезд механических транспортных средств по детским или спортивным площадкам, газонам и иным участкам с зелёными насаждениями –

влечёт наложение административного штрафа в размере пяти тысяч рублей».

Потурайко В.В. обратился в Ульяновский областной суд с заявлением о признании недействующей со дня принятия части 1 статьи 25 названного выше Закона Ульяновской области в части слов «иных участках с зелеными насаждениями», сославшись на противоречие федеральному законодательству по мотиву правовой неопределённости.

В обоснование заявления указал, что отсутствие в Кодексе понятия «иные участки с зелеными насаждениями» позволяет свободно трактовать оспариваемую норму и, как следствие, делает возможным необоснованно привлекать к административной ответственности.

Представители Законодательного Собрания, губернатора Ульяновской области с заявленными требованиями не согласились.

Решением Ульяновского областного суда от 30 декабря 2009 г. заявление Потурайко В.В. удовлетворено, часть 1 статьи 25 Закона Ульяновской области от 5 июня 2007 г. № 72-30 «Кодекс Ульяновской области об административных правонарушениях» (в редакции Закона Ульяновской области от 20 июля 2009 г. № 103-30) в части слов «и иных участках с зелёными насаждениями» признана недействующей с момента вступления указанного решения в законную силу.

В кассационной жалобе Потурайко В.В. просит об изменении решения и признании недействующей оспариваемой нормы с момента принятия Закона Ульяновской области от 5 июня 2007 г. № 72-30 «Кодекс Ульяновской области об административных правонарушениях».

Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

В силу статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречит федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, суд признает

нормативный правовой акт недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени.

В кассационных жалобах Законодательного Собрания, губернатора Ульяновской области поставлен вопрос об отмене постановленного решения как вынесенного с нарушением норм процессуального и материального права.

Изучив доводы кассационных жалоб, проверив материалы дела, Судебная коллегия не находит оснований для отмены решения.

Из диспозиции оспариваемой части 1 статьи 25 Закона Ульяновской области «Кодекс Ульяновской области об административных правонарушениях» следует, что ответственность установлена за несоблюдение правил, стандартов, требований к стоянке транспортных средств. При этом предмет правонарушения составляют зеленые насаждения, зеленый фонд территории поселений, то есть объект природной среды, создающий благоприятные условия жизнедеятельности на территории.

Между тем эти требования регламентированы федеральным законодательством, что и предопределило установление административной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Невыполнение требований законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения означает нарушение требований Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» и Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». Запрет на стоянку автомашин на озеленённых территориях предусмотрен Правилами создания, охраны и содержания зелёных насаждений в городах Российской Федерации (приказ Госстроя России от 15 декабря 1999 г. № 153), Правилами и нормами технической эксплуатации жилищного фонда (приказ Госстроя России от 27 сентября 2003 г. № 170), Санитарными правилами содержания территорий населенных мест (СанПиН 42-128-4690-88).

В соответствии с названным федеральным законодательством охрана окружающей среды представляет собой деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных и иных некоммерческих объединений, юридических и физических лиц, направленную на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию её последствий.

В такой ситуации суд, удовлетворяя заявление Потурайко В.В., обоснованно пришёл к выводу о том, что оспариваемое правовое регулирование установлено субъектом Российской Федерации с превышением компетенции в области законодательства об административных правонарушениях.

Законодательство об административных правонарушениях состоит из КоАП РФ и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Российской

Федерации об административных правонарушениях. Задачами законодательства об административных правонарушениях являются защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защита общественной нравственности, охрана окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений. К ведению Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях относится установление административной ответственности по вопросам, имеющим федеральное значение, в том числе административной ответственности за нарушение правил и норм, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (ст.1.1, 1.2 и п.3 ч.1 ст. 1.3 КоАП РФ).

Доводы кассационной жалобы, сводящиеся к тому, что судом неправильно истолкованы нормы Федерального закона от 10 декабря 1995 г. №196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», что суд не должен проверять оспариваемое положение на соответствие Правилам дорожного движения, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 23 декабря 1993 г. № 1090, несостоятельны.

Из анализа правонарушения усматривается его сложный объект правонарушения. С объективной стороны правонарушение выражается в несоблюдении установленных правил эксплуатации транспортных средств.

Поэтому судом правильно отмечено, что объектом административных правонарушений на транспорте являются общественные отношения в сфере безопасной работы транспортных средств (общественная безопасность). Общественная безопасность как родовой объект данной группы правонарушений объединяет общественные отношения, обеспечивающие охрану жизни и здоровья людей, собственности, окружающей природной среды, безопасную работу транспорта. Видовым объектом правонарушения на транспорте является установленный порядок управления, безопасность движения и эксплуатации определенного вида транспорта.

Понятие «стоянка» предусмотрено Правилами дорожного движения, утверждёнными Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090. Главами 12 и 17 Правил урегулирован порядок движения, остановки и стоянки транспортных средств как на дороге, так и в жилой зоне и дворах. При этом судом правильно учтено, что в жилой зоне и дворах могут быть участки с зелёными насаждениями.

Автотранспортные средства являются источниками негативного воздействия на среду обитания и здоровье человека.

Стоянка транспортных средств на участках с зелёными насаждениями означает также неисполнение гражданами и организациями обязанности охранять природу и окружающую среду, обеспечивать сохранность зелёных

насаждений, осуществление действий, влекущих за собой нарушение прав других граждан на охрану здоровья и благоприятную среду обитания.

Стоянка транспортных средств на участках с зелёными насаждениями есть не что иное, как негативное воздействие на эти зелёные насаждения, а также на почву.

Таким образом, суд первой инстанции правильно пришёл к выводу, что субъект Российской Федерации не вправе был устанавливать административную ответственность за стоянку транспортных средств на иных участках с зелёными насаждениями.

Судебная коллегия соглашается с доводами суда о том, что использование термина «и иных участкам с зелёными насаждениями» в контексте диспозиции статьи допускает произвольное её толкование правоприменителем, что не согласуется с требованиями, ясности и недвусмысленности законодательного регулирования.

Поскольку смысловая нагрузка в оспариваемой норме падает не на понятие «зелёные насаждения», а на понятие «участки с зелёными насаждениями»; участок же - это не любая, а определённая территория, ссылки представителей Законодательного Собрания и губернатора области на ГОСТ 28329-89 судом первой инстанции отклонены обоснованно.

В соответствии со статьёй 61 Федерального закона «Об охране окружающей среды» зелёный фонд городских поселений, сельских поселений представляет собой совокупность территорий, на которых расположены лесные и иные насаждения, в том числе в зелёных зонах, лесопарковых зонах, и других озеленённых территорий в границах этих поселений, а следовательно, защите подлежат не любые территории, а определённые законом.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 361, 362 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

решение Ульяновского областного суда от 30 декабря 2009 г. оставить без изменения, кассационные жалобы Потурайко В.В., Законодательного Собрания, губернатора Ульяновской области – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи